

**Документы дела N 27 по обвинению гр-н: ЦЕРПЕНТО И.И., ШУЦЦЕ А.Ф.,
ЛИСЕЦКОЙ А.К., БЕСТАК С.К., ДУНИНА-ВАНСОВИЧ Б.В., КОСЯРСКОГО С.Ф. и
МИКЛАШЕВИЧ Р.Ф.**

УТВЕРЖДАЮ:

НАЧ. УПРАВЛЕНИЯ НКВД

КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

(ПАВЛОВ)

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По делу N 27 по обвинению гр-н: ЦЕРПЕНТО И.И., ШУЦЦЕ А.Ф., ЛИСЕЦКОЙ А.К., БЕСМАН С.К., ДУНИНА-ВАНСОВИЧ Б.В., КОСЯРСКОГО С.Ф. и МИКЛАШЕВИЧ Р.Ф. в преступлениях предусмотренных ст.ст.58-6, 58 п.11 УК

2-го июня 1935 года на основании поступивших сведений о шпионской и контрреволюционной деятельности группы лиц во главе с католическим ксендзом ЦЕРПЕНТО И.И. Управлением НКВД по Красноярскому краю были арестованы и привлечены к следствию:

- 1) ЦЕРПЕНТО И.И. – ксендз Римско-католической церкви, он же выполняющий обязанности ксендза администратора от Ватикана по Сибири;
- 2) ДУНИН-ВАНСОВИЧ Б.В. – ксендз, отбывающий ссылку по суду, в прошлом перебежчик из Польши;
- 3) ЛИСЕЦКАЯ А.К. – по национальности полька, из дворян, пенсионерка, член местного костельного совета;
- 4) КОСЯРСКИЙ С.Ф. – по национальности поляк, из крестьян-кулаков, отбывающий ссылку;

В ходе следствия по делу были дополнительно арестованы:

5. ШУТЦЕ А.Ф. – полька, сожительница кс. ЦЕРПЕНТО;
6. БЕСМАН С.К. – по национальности литовка, из дворян, служащая жел.дор., активистка костела;
7. МИКЛАШЕВИЧ Р.Ф. – по национальности полька, домашняя хозяйка.

Следствием установлено, что ЦЕРПЕНТО на протяжении существования Советской власти вел активную контрреволюционную и шпионскую работу. Причем его роль, а также и практическая деятельность определялась теми установками, которые он получал от дипломатических представителей Польского правительства, а также представителей Ватикана в Харбине, одновременно являющихся и представителями 1-го Отдела Польского Генерального Штаба, с которыми ЦЕРПЕНТО был связан (см. л.д.)

Последовательные этапы к-р деятельности ЦЕРПЕНТО, а также и созданной им группы находят свое отражение в следующем: начало активной к-р деятельности ЦЕРПЕНТО относится к 1919 г. – периоду Колчаковщины. В то время будучи связан с Польским национальным Комитетом и иностранными дипломатическими представителями при Колчаке (с последними через главу Р.католического духовенства в Сибири ДЕМИКИСА), ЦЕРПЕНТО принимал активное участие в формировании т.н. польских легионов путем выдачи справок католикам, на основании которых последние и зачислялись в свои национальные формирования (см. л.д.).

Как известно польские легионы были использованы Колчаковским правительством в период гражданской войны в Сибири для борьбы с революционным движением красных партизан и расправы над заподозренными в большевизме. Проживая в то время в селе Барановка Боготольского района, где оперировал партизанский отряд, ЦЕРПЕНТО информировал о его передвижениях Штаб польских легионов в Новосибирске. Об этом стало известно партизанскому отряду, который разыскивал ЦЕРПЕНТО, но последний, будучи предупрежден знакомым ему Латгальцем, скрылся (л.д.)

В 1921-1923 г.г. ЦЕРПЕНТО был тесно связан на почве сотрудничества с представителями Польской миссии в г.Новосибирске, работающей в то время по оптации иностран. граждан и возвращению их на родину. Выполняя работу миссии в части оформления документов на выезд в Польшу, ЦЕРПЕНТО дабы “сохранить” от разложения Советской властью католиков, проводил усиленную агитацию за их выезд на родину. В заключение в 1923 г. ЦЕРПЕНТО и кс. БУГЕНИС под предлогом “погостить” у кс. ЖУКОВСКОГО, проживающего в здании миссии в гор. Новосибирске посетили председателя Миссии, от которого получили литературу и деньги (см. л.д.).

В 1923 г. ЦЕРПЕНТО восстановил связь с исполняющим обязанности кс. администратора в Харбине КЛЮГЕ, которому пересылал информацию о состоянии немецких поселков. Информация также высылалась им и сменившему КЛЮГЕ кс. администратору ПЕТРОВСКОМУ периодически до 1926 г. В последующем связь с представителями Ватикана в Харбине ПИОТРОВСКИМ и АБРАНТОВИЧЕМ осуществлялась через кс. администратора ГРОНСКОГО, проживающего в г. Томске. Арестованный в 1931 г. ГРОНСКИЙ по этому вопросу показал:

... “материалы для своих отчетов я суммировал из моих личных наблюдений ... и мнения подчиненных мне ксендзов ЦЕРПЕНТО, БУГЕНИС и ВОРСЛАВА, которые меня информировали при встречах с ними...

... Все даваемые мною информации ПИОТРОВСКОМУ и АБРАНТОВИЧ являлись антисоветскими”... (л.д.)

Посылая информацию в Харбин, а затем, передавая ее ГРОНСКОМУ, ЦЕРПЕНТО как из Харбина, так и от ГРОНСКОГО получал крупные денежные суммы. Так по показаниям ЦЕРПЕНТО он в 1923-24 г. получил два перевода от КЛЮГЕ с общей суммой 280 р. Сколько получил денег от ПИОТРОВСКОГО и ГРОНСКОГО ЦЕРПЕНТО не помнит, но от ПИОТРОВСКОГО он получал в иностранной и советской валюте. Из сумм переведенных ему ПИОТРОВСКИМ иностранной валютой ЦЕРПЕНТО “помнит” лишь о трех переводах на общую сумму около 750 долларов, полученных им в 1926-28 г.г. (л.д.).

Лично от АБРАНТОВИЧА ЦЕРПЕНТО указывает, что получил лишь один перевод в сумме 300-500 рублей. О способах связи и получения денег из Харбина от АБРАНТОВИЧА, ГРОНСКИЙ показал:

... после ухода из Харбина ПИОТРОВСКОГО я продолжал поддерживать связь с АБРАНТОВИЧ, от которого также получал деньги, но непосредственно от него, а через других лиц, так, например, в 1928 г. я получил 200 долларов от АБРАНТОВИЧ через проживающего в Латвии ксендза УРПША. От него же, АБРАНТОВИЧА, я однажды через одно лицо, фамилию которого не помню, из Новороссийска получил 200 р., кроме того, я получал дважды из Владивостока по поручению АБРАНТОВИЧ от какого-то китайца, фамилию которого забыл – 200 р.

... получалась определенная агентура, которая играла посредническую роль между мной и АБРАНТОВИЧ” (показ. ГРОНСКОГО) (см. л.д.).

Из показаний ГРОНСКОГО видно, что из полученных им денег от АБРАНТОВИЧА и ПИОТРОВСКОГО он передал ЦЕРПЕНТО в разное время 2000 рублей (см. л.д.).

Получение денег ЦЕРПЕНТО в иностранной валюте и золотом подтверждается изъятием у ЦЕРПЕНТО во время ареста 100 ам. дол. и 275 р. золотой монеты царской чеканки (см. л.д.).

Из имеющихся в след. деле документов видно, что АБРАНТОВИЧ официально занимая пост папского администратора в Харбине фактически является представителем Иностранного Генштаба, проводившего разведывательную работу в СССР (л.д.).

Таким образом, ГРОНСКИЙ и ЦЕРПЕНТО еще в период 1925-31 г. выполняли активную роль разведчиков и получение ими крупных денежных сумм в иностранной и советской валюте из Харбина от ПИОТРОВСКОГО и АБРАНТОВИЧ являлось ни чем иным как вознаграждением за проводимую ГРОНСКИМ и ЦЕРПЕНТО к-р шпионскую работу, хотя ЦЕРПЕНТО и отрицает, что денежные переводы из Харбина посылались для разведывательных целей.

Особенно активную контрреволюционную и шпионскую работу ЦЕРПЕНТО развернул с 1931 г. после ареста кс.ГРОНСКОГО.

Сам арест ГРОНСКОГО, а также боязнь лично быть арестованным и привлеченным к следствию, заставили, как указывает ЦЕРПЕНТО, принять меры и не допустить “разгром” Римско-католической церкви в Сибири. С этой целью в надежде вызвать конфликт или повлиять на Советский Союз путем дипломатического давления о прекращении “репрессий”. ЦЕРПЕНТО передал клеветническую информацию через обработанных и привлеченных им для к-р работы лиц, в частности:

В мае месяце 1931 г. выслал в г. Новосибирск активистку Красноярского костела ЛИСЕЦКУЮ Апполинару Казимировну передававшую информацию Германскому консульству (л.д.).

В том же месяце, а затем осенью в 1931 г. ЦЕРПЕНТО дважды высылал в Москву юрисконсульства Шахстроля в г. Новосибирске КРЖЕВИЦКОГО передавшего информацию в иностранное посольство (л.д.).

Летом в 1931 г. по поручению ЦЕРПЕНТО была передана информация в иностранное посольство гр-нами Спасского района ЗСК ВАХНЕВИЧ и другое посольство Латгальцем БАВСКИМ.

В информации преданной через указанных лиц иностранным дипломатическим миссиям по показаниям ЦЕРПЕНТО сообщалось о гонении Советской власти на религию, закрытие костелов, аресте священнослужителей, преследовании католиков, о принудительной форме коллективизации и раскулачивании. В этой информации для “большей убедительности” приводились вымышленные факты как о пытке над арестованными ксендзами, от которых умерли в тюрьме кс.ШБОРЕС и немецкий пастор ЛОККЕНБЕРГ и др. (см. л.д.).

К этому же периоду иностранное посольство в Москве через своего агента МУРАШКО Наталию, уроженку БССР, прежде знакомую ЦЕРПЕНТО установило с ним непосредственную связь, через которую в дальнейшем информировалось Посольство по всем интересующим Посольство вопросам. Об установлении этой связи с МУРАШКО ЦЕРПЕНТО информировал специальным письмом Польское посольство, переданным при очередной поездке в Москву юрисконсульту Шахстрою КРЖЕВИЦКИМ (см. л.д.).

В конце 1932 и начале 1933 г. ввиду предстоящего отъезда МУРАШКО за границу к своему мужу, бежавшему за границу в 26-27 годах она связала ЦЕРПЕНТО с курьерами иностранного посольства по кличке “Маня” и “Журавлевой”. К этому же времени была восстановлена связь с неким ЯКУБОВСКИМ Владиславом, связанным с Японским командованием в Харбине и БЖЕЗОВСКИМ Болеславом Францевичем военным врачом, личность и роль в разведывательной деятельности которого по настоящему делу следствием не установлена (см. л.д.).

Роль указанных лиц в своем показании ЦЕРПЕНТО определяет:

... “Мурашко” была связана с посольством в Москве, “Маня” была связана с посольством и одновременно какую-то имела связь с посольством. ЯКУБОВСКИЙ был связан с Харбином... С кем имели связь остальные (БЖЕГОВСКИЙ и ЖУРАВЛЕВА) не знаю... Роль их заключалась в том, что они давали посольству в Харбин сведения разнородного характера. Вернее они являлись агентами Посольства, у которого состояли на службе...

ЯКУБОВСКИЙ... имеет людей, которые связаны между ним и Японским военным командованием и через них передает сведения” ...

(показания ЦЕРПЕНТО, л.д.).

Отказавшись назвать имеющих с ним связь агентуру, а также конкретную сущность его с ней связи, ЦЕРПЕНТО указал лишь, что он дважды давал поручение “Мани” в 1933 и 1934 г. передать информацию в иностранное посольство и сведения о состоянии Римско-католической церкви в Сибири, ксендзу состоящему при Американском посольстве в Москве, что им сделано по просьбе “Мани” (см. л.д.).

Через ЯКУБОВСКОГО же ЦЕРПЕНТО сообщил в Харбин АБРАНТОВИЧУ о возможности его ареста в 1933 г. в связи с вызовом властями его в г.Иркутск (см. л.д.).

По показаниям ЦЕРПЕНТО и ШУТЦЕ устанавливается, что между ЦЕРПЕНТО и его агентурой существовала определенная система взаимных расчетов. Так “БЖЕГОВСКИЙ” дважды передавал ЦЕРПЕНТО через ШУТЦЕ боны на Торгсин. “ЯКУБОВСКИЙ” и “МАНЯ” по их просьбе получали денежные суммы от ЦЕРПЕНТО (л.д.).

В целях конспирации вся эта агентура была связана с сожительницей ЦЕРПЕНТО – ШУТЦЕ А.Ф., которая по указанию ЦЕРПЕНТО производила с ней встречи и выполняла все его поручения. ШУТЦЕ, как и ЦЕРПЕНТО отказалась назвать указанных выше лиц.

Наличие связей с указанными лицами подтверждается показанием свидетелей, а также документами, изъятыми при обыске у ЦЕРПЕНТО на БЖЕГОВСКОГО и ЯКУБОВСКОГО (см. л.д.).

ЦЕРПЕНТО отрицает, что являлся сотрудником Польской разведки в прямом смысле, т.к. он предложений о работе по линии разведки ни от кого не получал, хотя объективно и считает себя агентом разведки лишь потому, что, передавая в иностранное посольство информацию для высшего духовенства, он знал, что его сведениями может пользоваться Польская разведка (см. л.д.).

Из показаний ЦЕРПЕНТО видно, что сведения, переданные в Польское посольство, охватывали следующие вопросы:

1. Деятельность органов ОГПУ-НКВД
2. Политико-экономическое состояние деревни
3. Работа среди католиков

Отрицая передачу сведений, ЦЕРПЕНТО в тоже время указывает, что этими сведениями он интересовался. В частности он интересовался работой ж.д. транспорта и передвижениями войск на восток в 1932-1933 г. По этим вопросам его информировали ДУНИН-ВАНСОВИЧ, ЛИСЕЦКАЯ, пред. костельного совета ЛЕВАШКЕВИЧ, ШОРШУМ и однажды пом. дежурного по ст. Ачинск БЕСМАН (л.д.).

“В 1932 г. его КОСЯРСКИЙ информировал о военных санях особой конструкции с пулеметными установками, причем тогда в ризнице костела показывал их чертеж” (см. л.д.).

Эти сведения по показаниям ЦЕРПЕНТО его интересовали потому, чтобы быть в курсе дела на случай войны, причем на сброс этих сведений его толкнул ЯКУБОВСКИЙ, который говорил, что война ожидается со дня на день” (см. л.д.).

Наряду с этим ЦЕРПЕНТО вел активную к-р деятельность среди католиков, обслуживаемых им приходов, особенно активно им проводилась к-р работа в период развертывания колхозного строительства в 1930-1932 гг. Имея ввиду, что с организацией колхозов среди национальных поселков ЗСК и ВСК (населенные в большинстве католиками) подорвется вера в религию и тем самым начнется отход католиков от Римско-католической церкви, чего он согласно имеющимся у него директив допустить не мог. ЦЕРПЕНТО, опираясь на контрреволюционный и кулацкий актив деревни, в большинстве состоящий из членов костельных советов их индивидуальной обработкой давал им организующее направление борьбы против проводимых мероприятий власти: уплата налогов, невыполнение повинностей и особенно не допустить проведения коллективизации, с этой целью по его инициативе были организованы к-р группы в Чановском, Спасском и Новоселовском районах, впоследствии ликвидированные органами ОГПУ ЗСК (см. л.д.).

Видя безуспешность к-р работы для предотвращения проведения коллективизации ЦЕРПЕНТО для того, чтобы сохранить католиков создал эмиграционное движение в национальных латышских, литовских и польских

поселках Чановском, Спасском, Новоселовском и Ачинском районах ЗСК и ВСК, пустив провокационный слух о том, что желающие возвратиться на родину будут переведены бесплатно своими правительствами, где им будет представлена земля. В результате этого в 1930 и 1931 г.г. в иностранные посольства в Москву выезжали из национальных поселков большое количество лиц, которые наряду с выяснением вопросов о выезде по указанию ЦЕРПЕНТО передавали клеветническую информацию о притеснении из Соввластью (см. л.д.).

Поскольку прямое сопротивление ходу коллективизации оказалось невозможным и своей работой, он поставил под репрессию свой к-р актив, в конце 1932 г. ЦЕРПЕНТО изменил тактику – “советами католикам” вступать в колхозы (см. л.д.).

В своей к-р и шпионской работе по г.Красноярску ЦЕРПЕНТО привлек: свою сожительницу ШУТЦЕ А.Ф., которая была связана с курьерами-разведчиками иностранного посольства и Японского командования: МУРАШКО, “Маней”, ЖУРАВЛЕВОЙ, ЯКУБОВСКИМ и являлась посредником между ЦЕРПЕНТО и этими лицами.

ДУНИНА-ВАНСОВИЧ Б.В. и КОСЯРСКОГО, по поручению ЦЕРПЕНТО, собиравших шпионские сведения, ЛИСЕЦКУЮ А.К., которая по поручению ЦЕРПЕНТО в 1931 г. выезжала в г. Новосибирск и иностранное Консульство и в 1933 г. в Польское посольство в Москву для передачи информации (см. л.д.).

БЕСМАН С.К., являющаяся по показанию ЦЕРПЕНТО преданным ему человеком и предназначенная для выполнения обязанностей курьера между им и иностранным посольством (см. л.д.).

В свою очередь ДУНИН-ВАНСОВИЧ, имея связь и выполняя поручения ЦЕРПЕНТО с 1933 г. восстановил сам непосредственную связь с иностранным посольством в Москве, используя для этого ЛИСЕЦКУЮ А.К. и гр-ку МИКЛАШЕВИЧ С.Ф.

ДУНИН-ВАНСОВИЧ перешел нелегально границу из Польши в 1922 г. О причинах перехода границы ШУТЦЕ и ЦЕРПЕНТО показывают:

В 1919-1920 г. ДУНИН-ВАНСОВИЧ учился в духовной католической семинарии в г. Житомире. При отступлении поляков ДУНИН-ВАНСОВИЧ бежал вместе с

ними в Польшу и там учился в двух или трех семинариях, а затем перешел в ту, которая была в ведении епископа РОПП (РОПП в прошлом католический епископ в Ленинграде, осужден при Соввласти за шпионаж и впоследствии обмененный). По окончании семинарии, среди ее окончивших по указанию РОПП производилась вербовка на поездку в Совсоюз для занятия вакантных должностей католических священников. Добровольцами на эту поездку оказалось 6 человек, в том числе и ДУНИН-ВАНСОВИЧ и КРИВЕНЧИК, имеющие родственников в Советском Союзе. Отправка их производилась с ведома и при содействии властей, причем каждого в разное время. Непосредственно перед отправкой через границу ДУНИНА-ВАНСОВИЧ власти познакомили с контрабандистами, которые секретно ночью его перевели через границу и доставили к леснику-католику, у которого он находился днем на чердаке, а ночью на лошади этим же лесником доставлен до того пункта, к которому следовал”.

По показанию ШУТЦЕ, ДУНИН-ВАНСОВИЧ особенно боялся, чтобы его не арестовали во время этой поездки, т.к. с ним были какие-то книги. По тем же показаниям о направлении ДУНИНА-ВАНСОВИЧ и др. лиц Польские духовные власти через иностранное консульство в Киеве секретно известили дьякона Р.Католической церкви в г.Киеве СКАЛЬСКОГО (в 1926 г. осужден за шпионаж), к которому ДУНИН-ВАНСОВИЧ прибыл, от него же получил документы личности и назначение на приход (см. л.д.).

Как указывает ЦЕРПЕНТО, ему неизвестно брал ли на себя обязательство ДУНИН-ВАНСОВИЧ ведение какой-либо работы от иностранных властей, тем не менее, полагает, что предложение о работе в Советском Союзе со стороны этих властей ему делалось (см. л.д.).

В 1932 г. после освобождения из тюрьмы, находясь на положении отбывающего ссылку, ДУНИН-ВАНСОВИЧ через гр-ку МИКЛАШЕВИЧ, совершающую ежегодно поездки в Москву в иностранное Посольство, якобы сходатайствовал для разрешения ей выезда в Польшу, восстановил связь с посольством и вел с ним переговоры о возможности его обмена. В том же году он направил через МИКЛАШЕВИЧ все необходимые для оформления выезда в Польшу документы.

В 1934 г. по поручению ДУНИНА-ВАНСОВИЧА ЛИСЕЦКАЯ А.К. дважды посетила Польское Посольство в Москве, там же для ДУНИНА-ВАНСОВИЧА и

другого ссыльного кс. БРЫНЧАГО получила посылку и лично для ДУНИНА-ВАНСОВИЧА 50 р. денег (см. л.д.).

В конце 1934 г. или начале 1935 г. по поручению ДУНИНА-ВАНСОВИЧА гр-ка МИКЛАШЕВИЧ отвезла в иностранное Посольство документ, врученный ДУНИНЫМ-ВАНСОВИЧЕМ. В июле м-це с.г. по показанию ШУТЦЕ, МИКЛАШЕВИЧ во время своей поездки в Москву по поручению так называемой сестры ДУНИНА-ВАНСОВИЧА гр-ки ЯКОВЛЕВОЙ Янина сообщила Польскому посольству о его аресте (см. л.д.).

ДУНИН-ВАНСОВИЧ отрицает свою связь с иностранным посольством, как рано и отказался объяснить известные следствию в отношении его факты. МИКЛАШЕВИЧ отрицает также, что выполняла его поручения, указывая лишь, что иностранное посольство посещала по своим личным делам.

На основании вышеизложенного по настоящему делу привлечены:

1. ЦЕРПЕНТО Иероним Иеронимович, 1978 г. рождения, уроженец Виленской губ. Вилейского уезда, м.Кривеча, Белорусс, подданный СССР, служитель религиозного культа, лишен избирательных прав, образование среднее, в 1930 г. судился по ст.ст.16-139 УК.
2. ШУТЦЕ Александра Филипповна, 1905 г. рождения, Белорусска, поданная СССР, домашняя хозяйка, образование низшее, беспартийная, не судимая.
3. ЛИСЕЦКАЯ Апполинария Казимировна, 1881 г. рождения, уроженка г.Орша БССР, из дворян, Польша, подд. СССР, без определенных занятий, член костельного совета, со слов не судимая.
4. БЕСМАН Станислава Казимировна, 1894 г.рождения, уроженка Могилевской губ., ст.Голичино, из дворян; полька, подд. СССР, образование низшее, работала на жел.дор. конторщицей.
5. ДУНИН-ВАНСОВИЧ Бронислав Валентинович, 1898 г.рождения., уроженец Волынской губ. Житомирского уезда д. Ст.Гута, из крестьян, б/партийный, без определенных занятий., по профессии служитель религиозного культа, поляк, вне подданства, как нелегально перешедший в СССР из Польши. В 18934 г. подал заявление о принятии Совгражданства, в процессе следствия находясь под арестом заявил об аннулировании поданного в 1934 г. ходатайства о принятии Совгражданства, указав, что считает себя подданным Польши.

В 1926 г. за нелегальный переход границы осужден Особым Совещанием СГПУ на 3 года высылки.

б. КОСЯРСКИЙ Станислав Францевич, 1879 г. рождения, уроженец Люблинской губ., из крестьян, Поляк подданства СССР, по профессии столяр, в 1929 г. как социально опасный элемент был выслан из погранполосы.

МИКЛАШЕВИЧ Регина Феликсовна, 1877 г. рождения, уроженка Томской губернии, Бийского уезда, Литовка, подд. СССР, без определенных занятий, жена б. доверенного торговой фирмы. В 1931 и 1932 г. подвергалась арестам органами б.ОГПУ.

ОБВИНЯЮТСЯ:

ЦЕРПЕНТО И.И. в том, что:

1. В 1919-1920 г. – в период Колчаковщины активно участвовал в борьбе с революционным движением и выдаче белым карательным отрядам красных партизан.
2. С 1921 по 1923 г. будучи на почве сотрудничества связан с иностранной правительственной миссией по оптации и эвакуации польских гр-н в г. Новосибирске проводил агитацию за массовый выезд национальных меньшинств из Сов. союза, выполнял все поручения Миссии, получал литературу и деньги.
3. С 1923 по 1926 г. восстановил связь с представителями Ватикана в Харбине КЛЮГЕ и ПИОТРОВСКИМ, по их указанию высылал им сведения, за что получал денежное вознаграждение в иностранной и советской валюте.
4. В период с 1925-1931 г. проводил к-р и разведывательную работу в пользу иностранного гос-ва под руководством кс. администратора ГРОНСКОГО, за что в разное время от него получил 2000 рублей.
5. В период 1930-1932 г. не желая допустить проведения коллективизации в национальных поселках, населенных католиками, организовал из кулацкого элемента к-р группы в д.д. Тимофеевка, Спасском и др. ЗСК для борьбы против проводимых мероприятий Соввласти, а затем создал эмиграционное движение среди нацколонистов в Чановском, Спасском, Ачинском и Новоселовском районах, ЗСК.

6. С 1931 по 1935 г. организовал вокруг себя группу лиц в составе ЛИСЕЦКОЙ, БЕСМАН, ДУНИНА-ВАНСОВИЧ, КОСЯРСКОГО, через которых собирал шпионские сведения и передавал иностранному посольству в Москве и Японскому командованию, как через посылаемых им лиц, так и через специально присылаемых ему курьеров, т.е. в преступлении предусмотренном ст.ст.58-3, 58-6 и 58-10 УК.

Виновным признал себя в том, что:

1. Содействовал организации польских легионов в 1919-1920 гг.
2. Имел связь с иностранной оптационной миссией в г. Новосибирске в 1923 г. и содействовал в оформлении выдачи документов выезжающим.
3. Посылал информацию КЛЮГЕ и ПИОТРОВСКОМУ в Харбин и получал от них деньги в иностранной и советской валюте.
4. Получал от ГРОНСКОГО деньги, но ни как вознаграждение за работу, а как помощь.
5. Признавая то, что его католики слушались во всем и обращались к нему за советами, а также, не отрицая посылки ВАХНЕВИЧ, БАВСКОГО в Москву в свои национальные посольства, он отрицает организацию к-р группы и эмиграционное движение в национальных поселках Чановском, Спасском, Ачинском и Новоселовском районов, указывает, что эмиграционное движение возникло не по его инициативе.
6. Восстановил связь с иностранным посольством, куда через разных лиц передавал сведения о гонении Соввласти на религию, репрессиях на священнослужителей и католиков, о принудительной коллективизации.
7. Установил связь с агентурой Польского посольства и Японского командования, которыми пользовался для передачи своих материалов и наведения справок.
2. ШУТЦЕ А.Ф. в том, что по указанию ЦЕРПЕНТО была связана с агентурой иностранного посольства: МУРАШКО "Маней", ЖУРАВОЛЕВОЙ и агентом иностранного командования ЯКУБОВСКИМ, которым по поручению ЦЕРПЕНТО передавала шпионские сведения, т.е. в преступлении предусмотренном ст.58 п.6 и 58-10 УК.

Виновной себя признала.

3. ЛИСЕЦКАЯ А.К. в том, что состояла в к-р шпионской группе ЦЕРПЕНТО, по его поручению в 1931 г. посетила иностранное Консульство в г.Новосибирске, в 1933 г. посетила иностранное посольство в Москве, где передавала информацию ЦЕРПЕНТО. В 1934 г. дважды посетила с той же целью иностранное посольство по поручению ДУНИНА-ВАНСОВИЧА, т.е. в преступлении предусмотренном ст.ст.58 п.6 и 58-11 УК.

Виновной себя признала.

4. БЕСМАН С.К. в том, что была вовлечена ЦЕРПЕНТО для нелегальной связи с Польским посольством в Москве. В 1931 и 1932 г. получала от ЦЕРПЕНТО документы для передачи в Посольство и деньги в сумме 200 рублей, т.е. в преступлении предусмотренном ст.ст.17-58 п.6 УК.

В предъявленном обвинении виновной себя признала.

5. КОСЯРСКИЙ С.Ф. в том, что состоял в организованной ЦЕРПЕНТО шпионской группе, по его поручению собирал сведения разведывательного характера, т.е. в преступлении предусмотренном ст.58 п.6, 58-11 УК.

6. ДУНИН-ВАНСОВИЧ Б.Ф. в том, что:

1) В 1922 г. был завербован иностранной разведкой и послан в СССР с разведывательной целью;

2) В 1932 г. вошел в организованную ЦЕРПЕНТО шпионскую группу и собирал по его указанию сведения разведывательного характера;

3) В 1933 г. восстановил связь с иностранным посольством, куда через ЛИСЕЦКУЮ и МИКЛАШЕВИЧ передавал шпионские сведения, т.е. в преступлении предусмотренном ст.58 п.6 и 58-11 ст. УК.

Виновным себя не признал и показания по существу вопросов давать отказался.

7. МИКЛАШЕВИЧ Р.Ф. в том, что, имея связь с иностранным посольством в Москве, во время своих поездок в Посольство выполняла поручения ДУНИНА-ВАНСОВИЧ по передаче сведений, т.е. в преступлении предусмотренном ст.58 п.6 и 58-11 УК.

Виновной признала лишь в посещении иностранного посольства, отрицая передачу сведений и поручений ДУНИНА-ВАНСОВИЧА.

Настоящее следственное дело подлежит направлению для разбора в
Военный Трибунал СибВО через Военного Прокурора при 94 ст. дивизии.

Уполномоченный (УРУСОВ)

НАЧ 1 ОТД СО УГБ (ОРЛОВ)

СОГЛАСНЫ:

НАЧ ОСОБОГО ОТДЕЛА

УГБ УНКВД КК (ДМИТРИЕВ)

Составлено " " октября 1935 г.

гор.Красноярск

СПРАВКА

Обвиняемые по настоящему делу содержатся под стражей

1. ЦЕРПЕНТО И.И. со 2-го июня 1935 г. в ДПЗ при УНКВД

2. ДУНИН-ВАНСОВИЧ Б.В. -"- в Красноярской тюрьме

3. ЛИСЕЦКАЯ А.К. -"- -"-

4. КОСЯРСКИЙ С.Ф. -"- -"-

5. ШУТЦЕ А.Ф. с 16.7.35 -"- -"-

6. БЕСМАН С.К. с 24.7.35 -"- -"-

7. МИКЛАШЕВИЧ с 25.7.35 -"- -"-

Оперуполном. ОО (УРУСОВ)

Дело N ... Сов. Секретно

Копия экз. N ...

ПРИГОВОР N ...

Именем Союза Советских Социалистических Республик

1936 года Июня 19-25 дня. Гор. Красноярск, Военный Трибунал Сибирского Военного Округа в составе:

Председательствующего – Баумановского, членов: Ваганова и Репина при Секретаре Павловском, с участием Пом. Военного Прокурора Сиб.В.О. т. Николаева и членов Коллектива Защитников т.т.Суслова и Родионова.

Рассмотрев в открытом судебном заседании дело по обвинению граждан:

ЦЕРПЕНТО Иеронима Иеронимовича, 1888 года рождения, служителя религиозного культа, происходящего из м. Кровечва, Вилейского уезда, Виленской губернии (ныне Польша), последнее время проживающего в гор.Красноярске, с 1931 года ксендз администратор западн. и Восточной Сибири, беспарт., окончившего духовную семинарию, холостого, не судимого, в преступлении предусмотренном ст.ст.58-3-6-10 и 11 УК.

ШУТЦЕ Александры Филипповны, 1905 г. рождения, происходящей из крестьян Белоруссии (беженцы империлист. войны), воспитанницу ксендза ЦЕРПЕНТО и с детства проживающую вместе с последним, грамотную, беспартийную, незамужнюю, не судимую – в преступл. предусм. ст.58-6 и 11 УК.

ЛИСЕЦКУЮ Апполинару Казимировну, 1881 года рождения, происходящую из дворян помещиков м.Шклов б/Могилевской губ. БССР, постоянно проживавшую в гор. Красноярске, грамотную, беспартийную, вдову, пенсионерку, не судимую – в прест. предусм. ст.58-6 и 11 УК.

БЕСМАН Станиславу Казимировну, 18994 года рождения, происходящей из дворян помещиков м. Шклов б/Могилевской губ. БССР (сестра Лисецкой), постоянно проживавш. в Зав.-Сиб. крае, а в последнее время в гор. Красноярске, беспартийную, грамотную, вдову, пенсионерку, не судимую – в преступ. предусм. ст.17-58-6 УК.

ДУНИН-ВАНСОВИЧ Бронислава Валентиновна, 1898 года рождения, происходящего из крестьян д. Поливская Гута б/Житомирского окр., Володарского района, служителя религиозного культа, именующего себя иностранным подданным, беспартийного, окончившего духовную семинарию, постановлением Особого Совещ. при Колл. ОГПУ от 20 сентября 1926 года по ст.ст.98 и 66 УК подверг. заключению в концлагерь сроком на три года и того же совещ. от 24-го мая 1929 года, по отбытии наказания –

подвергнутого высылке в Сибирь сроком на три года, холостого – в прест. предусм. ст.ст.58-6 и 11 УК.

МИКЛАШЕВИЧ Регину Феликсовну, 1877 г.рождения происходящую из дворян м. Шавли, Коверской губернии (ныне Литва), постоянно проживавш. в гор.Красноярске, грамотную, замужнюю, беспартийную, не судимую – в прест. предусм. ст.58-6 и 11 УК.

КОСЯРСКОГО Станислава Францевича, 1870 года рождения, происходящего из крестьян Тарногута, Люблинской губ. (ныне Польша), с малолетства прожив. в гор. Латичева б.Проскуровского округа УССР, с 1930 года в гор. Красноярске на положении адмссылного, разведенного, м/грамотного, беспартийного, не судимого – в прест. предусм. ст.ст.58-6 и 11 УК.

Судебным следствием и материалами дела Военный Трибунал установил, что обвиняемый ЦЕРПЕНТО в период Колчаковщины в Сибири по руководством главы финско-католического духовенства в Сибири ДЕНИКИСА выполнял директиву Колчака и представителей одного из иностранных держав по формированию, так называемых, польских легионов, которые затем активно боролись с Советскими войсками; он же в период 1921/3 г.г. по заданию представителей одного из иностранных государств активно участвовал в организации отправления указанных легионов за границу в одну из иностранных держав, причем в 1923 году вместе с другими ксендзами лично связался с вышеуказанными представителями находившимися в гор. Новосибирске и получил от последних разную литературу для распространения среди нацменов польской национальности. Он же ЦЕРПЕНТО в этот же период времени пропагандировал среди нацменов разных национальностей о необходимости выезда из СССР. В период с 1923 по 1931 год обвиняемый ЦЕРПЕНТО поддерживал нелегальную связь с представителями высшего духовенства Римско-Католической церкви за границей и получал от последних в разное время крупные денежные суммы для своей контрреволюционной работы и для оказания материальной помощи контрреволюционным элементам. Особо активную контрреволюционную деятельность обв. ЦЕРПЕНТО проявил в период проведения коллективизации в Сибири. Будучи враждебно настроенным против нового социалистического строя, в частности против коллективизации, обв. ЦЕРПЕНТО, опираясь на кулачество, собирал сведения шпионского характера как экономического, политического, так и военно-

оперативного характера, каковые сведения в течение 1913-1934 годов вместе со своими контрреволюционными клеветническими измышлениями о якобы творящихся в Сибири ужасах, притеснениях и истязаниях через завербованную им ЛИСЕЦКУЮ и полностью зависящую от него ШУТЦЕ и через, судследствием неустановленных лиц, как то Санкевича, Кревицкого, помещицу Наталию Мурашко, ЯКУБОВСКОГО и некую “Маню” и др., в иностранные консульства, находящиеся в Новосибирске и в Москве, причем обв. ЦЕРПЕНТО сведения выше приведенного характера передавал в консульства иностранных держав, как в письменном виде, так и устно через специально командированных лиц. Для большей конспирации ЦЕРПЕНТО использовал в качестве посредника между лицами, прибывшими за сведениями шпионского характера: Якубовским, Наталией Мурашко, “Маней” и некой Журавлевой, обвиняем. ШУТЦЕ, зависящую в полном смысле от ЦЕРПЕНТО. Предвидя возможность ареста, в связи с его контрреволюционной деятельностью ЦЕРПЕНТО “избрал” в качества “доверенного лица” дворянку обв.БЕСМАН, которая обязалась, в случае ареста ЦЕРПЕНТО, немедленно поехать в Москву и сообщить об этом консульству одного из иностранных держав, в связи с чем БЕСМАН получила от ЦЕРПЕНТО через ШУТЦЕ 200 рублей и непосредственно от ЦЕРПЕНТО какие-то бумаги для консульства. Полученные бумаги БЕСМАН хранила запрятанными в течение около двух лет. По той же причине ЦЕРПЕНТО получил “на всякий случай” паспорт от мужа БЕСМАН (ныне умершего), который хранил у себя продолжительное время. Выше упомянутая ЛИСЕЦКАЯ по поручению ЦЕРПЕНТО ездила в 1931 году в гор.Новосибирск и в 1933 г. в гор. Москву, когда и передала шпионские сведения к/р клеветнические измышления консульствам двух разных иностранных держав и кроме того, ЛИСЕЦКАЯ в 1934 году посетила иностранное консульство в Москве по вопросам касающимся ДУДИНА-ВАНСОВИЧА и других.

Предъявленное же обвинение ДУДИНУ-ВАНСОВИЧУ, МАКЛАШЕВИЧ и КОСЯРСКОМУ считать по суду не доказанным, так как судебным следствием не установлено, что ДУДИН-ВАНСОВИЧ входил в контрреволюционную группу возглавляемую ЦЕРПЕНТО, как равно не установлено, что он, ДУДИН-ВАНСОВИЧ, занимался собиранием сведений шпионского характера, либо сам или через МИКЛАШЕВИЧ направлял шпионские сведения в консульство иностранной державы. Что же касается перехода ДУДИН-ВАНСОВИЧА нелегально госграницы в 1922 году, то таковой понес уже соответствующее

наказание согласно постановлений Особого Совещания при Колл. ОГПУ. Что МИКЛАШЕВИЧ, хотя и посещала несколько раз консульство одной из иностранных держав в Москве, но судследствием не установлено, то, что она передавала какие-либо сведения шпионского характера; не установлено также, что МИКЛАШЕВИЧ состояла в к/р группе возглавляемой ЦЕРПЕНТО.

С категоричной бесспорностью установлено, сто обвиняемый КОСЯРСКИЙ никаких сведений шпионского характера по заданиям ЦЕРПЕНТО не собирал и не передавал и в к/р группе, возглавляемой ЦЕРПЕНТО, не состоял.

На основании изложенного, Военный Трибунал признал виновными:

ЦЕРПЕНТО в том, что в период Колчаковщины в Сибири оказывал активную помощь колчаковской белой армии и международной буржуазии в осуществлении враждебной деятельности против СССР и в том, что организовав к/р группу, в течение длительного периода времени занимался собиранием к/р шпионских сведений экономического, политического и военно-оперативного характера и вместе со своими к/р клеветническими измышлениями передавал через разных лиц в посольства иностранных держав, т.е. в преступлении предусмотрен. ст.ст.58-4-6 и 11 УК в замен предъявленного обвинения по ст.58-3-6-10-11 УК;

ЛИСЕЦКУЮ в том, что являясь членом к/р группы, в течение нескольких лет по поручению ЦЕРПЕНТО посещала и передавала представит. иностранных консульств в Новосибирске и в Москве к/р шпионские сведения и к/р клеветнические измышления, т.е. в прест. пред. ст.ст.58-6 и 11 УК;

ШУТЦЕ в том, что состоя в к/р группе Церпенто, по поручению последнего являлась посредником для переговоров и передач сведений шпионского характера разным лицам для передачи в посольство одного из иностранных держав, т.е. в прест. предусм. ст.58-6-11 УК;

БЕСМАН в том, что являясь доверенным лицом главы шпионской к/р группы Церпенто приготовилась к передаче в консульство одного из иностранных держав заранее заготовленные документы и сведения обв. Церпентов, т.е. в прест. предусм. ст.ст.19-58-6 УК, в замен ранее предъявленного обвинения по ст.ст.17-58-6 УК.

Определяя меру уголовного наказания ЦЕРПЕНТО, ЛИСЕЦКОЙ, ШУТЦЕ и БЕСМАН по ст.58-6 УК, Военный Трибунал согл.ст.49 УК

П Р И Г О В О Р И Л :

ЦЕРПЕНТО Иеронима Иеронимовича, ЛИСЕЦКУЮ Апполинарию Казимировну, ШУТЦЕ Александру Филипповну и БЕСМАН Станиславу Казимировну подвергнуть: первого сроком на десять (10) лет; вторую – на шесть (6) лет; третью – на четыре (4) года и последнюю на три (3) года, с конфискацией всего лично им принадлежащего имущества.

Лисецкую, Шутце и Бесман в правах не поражать. Меры уголовного наказания отбывать: Церпенто, Лисецкой и Бесман в И.Т.Л., а Шутце, в виду ее болезненного состояния - в общих местах заключений.

ДУДИНА-ВАНСОВИЧА Бронислава Валентиновича, МАКЛАШЕВИЧ Регину Феликсовну и КОСЯРСКОГО Станислава Францевича – считать по суду ОПРАВДАНЫМИ и из-под стражи немедленно освободить.

Срок отбывания меры уголовного наказания исчислять для всех с сего числа, с зачетом предварительного заключения Церпенто и Лисецкой в размере одного года и 25 дней каждому, Шутце в размере одиннадцати месяцев и 8 дней и Бесман в размере одиннадцати месяцев.

Приговор может быть обжалован в кассационном порядке на основании ст.400 УПК через Военный Трибунал Сибирского Военного округа на имя Военной Коллегии Верховного Суда СССР в течение 72-х часов с момента вручения копии приговора осужденным.

Председательствующий - Баумановский

П.п.

Члены: Ваганов, Репин

С подлинным В Е Р Н О

Секретарь Военного Трибунала

Сибирского Военного Округа

94-1 стр. дивизии /Тюрнев/

Воен.Прокурор 94 стр.див. Сов.Секретно

ПОЛУЧЕНО

“11” июня 1935 г.

ВХ. N _____

С П Р А В К А

По следственному делу N 27 ОСОБОГО ОТДЕЛА УНКВД

2/6 арестован Ксендз ЦЕРПЕНТО Иероним, являющийся в данное время неофициальным папским администратором по Красноярскому, Западно-Сибирскому и Восточно-Сибирскому Краям. Функции папского администратора перешли к ЦЕРПЕНТО в 1931 г., после ареста в гор. Томске ксендза ГРОНСКОГО, который был официальным представителем Ватикана в Сибири. Имея огромный авторитет и обширные связи среди Поляков и особенно среди верующих, ЦЕРПЕНТО использует это обстоятельство в целях определенного влияния на польскую колонию, имея в тоже время широким возможностями по собиранию различных шпионских сведений, с последующей передачей этих сведений Польской разведке.

В 1931 г. по инициативе ЦЕРПЕНТО возникло эмиграционное движение в целом ряде населенных поляками и латышами пунктов Западно-Сибирского Края.

На протяжении ряда лет ЦЕРПЕНТО объезжая Римско-католические общины под предлогом совершения религиозных обрядов, распространяет различные провокационные слухи и ведет к-р агитацию ориентируя руководящий актив костелов на неизбежность поражения СССР в предстоящей войне с Японией, указывая на необходимость поддержки поляками интервенции, будет ли она со стороны Японии или Германии.

В момент возникших осложнений на Востоке (1932 г.) ЦЕРПЕНТО изучал вопросы о передвижениях войск, лично приходил на вокзал, следя за прохождением через ст. Красноярск воинских эшелонов.

Связь с Польским Консульством ЦЕРПЕНТО осуществляет через доверенных лиц, в частности им активно используется в Красноярске Апполиария ЛИСЕЦКАЯ (б. дворянка), выезжавшая по заданиям ЦЕРПЕНТО в Москву и являвшаяся в Польское Посольство. Для связи с Консульством ЦЕРПЕНТО дважды использовал проживающего в Н-Сибирске КШЕИЦКОГО Ал-дра, которому давал задание: передать в Консульство письменную информацию

от ЦЕРПЕНТО, одновременно информировать Консульство по интересующим последнему вопросам.

Относительно связи ЦЕРПЕНТО с II-м Отделом Польгенштаба имеются такие данные:

По след. данным по делу ГРОНСКОГО в Харбине, в качестве представителя II-го Отдела Польгенштаба работает ксендз из гор. Новогрудска – товарищ ГРОНСКОГО, который поддерживает связь с Сибирскими католическими организациями. До своего ареста ГРОНСКИЙ поддерживал связь с Харбином через специального курьера.

По тем же данным представитель Ватикана в Харбине АБРАНТОВИЧ периодически нелегально приезжает на Восток для инструктажа Р.К. духовенства и приезжал в Красноярск к ЦЕРПЕНТО.

По делу арестованы:

ЦЕРПЕНТО И.И., ЛИСЕЦКАЯ А.К., КОСЯРСКИЙ Ст.Казимирович, спецпереселенец, подозревался в шпионаже, работал в столярной мастерской б.Сектора УНКВД, часто посещал ЦЕРПЕНТО информируя его по интересующим вопросам.

ДУДИН-ВАНСОВИЧ – ксендз, перебежчик из Польши, был сужден за шпионаж, имеет тесное общение с ЦЕРПЕНТО и ШОРШУН Ян Венедиктович, работал на ПВРЗ, постоянно информировал ЦЕРПЕНТО о состоянии завода и политнастроениях.

НАЧ ОСОБОГО ОТДЕЛА

УГБ УНКВД КК (ДМИТРИЕВ)

За Нач. 1 ОТД ОО (ЛИСТОПАДСКИЙ)

“8” июня 1935 г.